

Я провожу скальпелем по его лбу, чувствуя, как четыре вертикальных шрама натягивают лезвие. Мужчина передо мной, голый и прижатый к столу лентами упаковочной пленки, шипит от боли, приходя в сознание как раз в тот момент, когда я вонзаю нож в его кожу, так глубоко, что почти поцарапаю череп.

- Извини, - говорю я, не имея в виду этого. - Обычно я начинаю не с этого, но сегодня не смог удержаться.

- Эти шрамы будут преследовать тебя всю жизнь, - рычит мужчина, Виктор Зас.

- Вообще-то тебя, - поправляю я его, поднося пипетку к ране. Кровь услужливо бросает вызов гравитации, чтобы устремиться вверх по стеклянной трубке. Я прикасаюсь наполненной пипеткой к предметному стеклу микроскопа, и на плоском стекле образуется идеальный красный круг. Я прижимаю тонкую обложку к капле крови для хранения, и откладываю в сторону.

- Я также должен извиниться за отсутствие декора, - продолжаю я, указывая на стены, покрытые только листами пластикового брезента. - Я бы предпочел, чтобы вы знали, зачем вы здесь, но думаю, вы догадываетесь.

Мои глаза снова пробегают по телу Заса. Он покрыл себя шрамами, все в виде счетных меток: по одной на каждую из его жертв. Даже его дело в полиции расплывчато описывает точное число убитых им людей, и я предполагаю, что никто не хотел поощрять этот подсчет. Ранее я попытался быстро на взгляд опередить количество и понял, что он убил гораздо больше людей, чем я, что в последнее время стало большой редкостью. Не то чтобы я чувствовал себя ниже по сравнению с ним, меня никогда не ловили, в то время как Заса арестовывали довольно много раз. По какой-то странной причине его, как и многих других местных преступников, неоднократно признавали невиновным по причине невменяемости, а не приговаривали к смертной казни, которую я собираюсь привести в исполнение. Мне нужно узнать имена некоторых адвокатов защиты в Готэме, на всякий случай.

Я перевожу взгляд с его тела на разнообразные ножи и пилы, которые принес по этому случаю, в поисках вдохновения.

- Я убью тебя, - уверяет он. - Я почувствую, как сталь танцует в моих пальцах, когда она рассекает твоё горло, перед экстаической болью холодного металла в моей собственной плоти.

Я не знаю, раздражаться ли от того, что он становится мечтателем, или испытывать отвращение от того, как негигиенично это звучит, но мой темный пассажир хихикает и шепчет предложение. Я окидываю взглядом ножи, ища тот, который подойдет. Все они достаточно острые, чтобы пробить любую плоть, но кости сложнее. Для этого требуется либо сила, которая не очень аккуратна, либо пила, которая медленнее, либо - моя рука парит над длинным, но тонким, как бритва, лезвием - что-то достаточно маленькое, чтобы протиснуться сквозь небольшие щели в суставе.

Я вдавливаю лезвие в запястье Заса. Оно легко рассекает кожу, жир и мышцы, прежде чем прижаться к локтевой кости. Я опускаю его вниз и засовываю между большими костями предплечья и пястными костями, раздвигая два набора костей. Запястье Заса отодвигается от его руки на миллиметр, ровно настолько, чтобы выглядеть неестественно. К его чести, Зас полностью проглатывает боль, отказываясь издавать звук, и вместо этого молча смотрит на меня. Рука, теперьдвигающаяся неестественно свободно при любом толчке ножа, полностью

отсекается, когда я разрезаю вены и кожу, все еще удерживающие ее на месте. Кровь льется вперед, образуя лужицу вокруг пореза и капая с края стола.

- Мне неприятно говорить тебе это, но ты определенно не получишь удовольствия снова почувствовать нож в своих руках, - говорю я, обходя стол к его другой руке и начиная резать его левое запястье. - А что касается "экстаза боли", о котором говорил? Ты скоро почувствуешь это и очень много.

Притаившись глубоко в тени, я смотрю на скромную дверь, ведущую в одно из внушительных кирпичных зданий, выстроившихся вдоль узкого переулка. Именно в этом здании живет бывший врач, который лишён лицензии много лет назад и который оказывает медицинские услуги тем, для кого обращение в больницу означает отправку в лечебницу Аркхем или тюрьму Блэкгейт, как только они будут готовы покинуть врача.

Я жду уже больше получаса и начинаю думать, что мои данные были ложью. Я уже собираюсь встать и вернуться к своему информатору, чтобы воплотить в жизнь свою угрозу сломать ему руку, когда дверь открывается, и холодный свет изнутри на долю секунды заливает переулок белым светом. Когда дверь закрывается и переулок возвращается к своим обычным желтым оттенкам, создаваемым уличными фонарями, я вижу вышедшую женщину.

Она среднего роста, атлетически сложенная, со светлыми волосами и голубыми глазами, и она именно тот человек, которого я ищу. Она смотрит вверх и вниз по переулку, недоверчиво осматривая его, ее два упругих хвостика покачиваются, когда она поворачивает голову. Как только она поднимает ногу, чтобы отойти от двери, я врезаюсь в нее, толкая к стене. Она визжит от боли, когда я наклоняюсь к жесткому гипсу, покрывающему ее руку, поднятую перевязью, обернутой вокруг шеи.

После первоначального шока я отступаю на несколько шагов. Харли Куинн согнулась пополам от боли, держась правой за сломанную левую руку, и уставилась на меня.

- Чего ты хочешь? - спрашивает она сквозь стиснутые зубы.

- Джокер, - отвечаю я. Она не моргает. Она уже догадалась, зачем я здесь. - Где он сейчас?

- А почему я должна тебе говорить? - Куинн пытается выглядеть угрожающей, но становится довольно милой.

Я снова придвигаюсь ближе, давя на её руку. Она снова вскрикивает от боли.

- На этот раз он действительно причинил тебе боль. Разве ты не хочешь немного отомстить ему?

- Я и сама могу со всем справиться. - теперь ей удаётся угрожающе зарычать. Она начинает обороняться. Она ни за что не сдвинется с места. Не сейчас. Мне не нравится оставлять ее на свободе, но она совсем не поможет мне, если я привезу ее в Аркхем. Я дам ей время немного подумать.

- Я буду следить за тобой, - говорю я и отступаю в тень. - Не делай глупостей.

- Да, - говорит она, смотря, как я исчезаю. - Правильно.

Куинн глубоко вздыхает и тащится по переулку к чуть более освещенным улицам. Провожая ее взглядом, я чувствую легкое жужжание рядом с ухом. Я касаюсь места как раз под тем, где мой шлем тянется вверх, имитируя ухо летучей мыши, и соединяюсь с человеком, который решил со мной связаться.

- Есть кое-что интересное из полиции, - раздается в моем ухе голос Барбары Гордон, также известной как Оракул. - Заса заметили несколько раз, и все разы в квартале друг от друга. Сейчас я пришлю тебе адрес.

- Спасибо, - отвечаю я. - Что-нибудь еще?

- Из болота вытаскивают тело, но оно уже довольно долго там лежит. Возможно, вам стоит дожидаться заключения судебно-медицинской экспертизы. Я буду держать тебя в курсе и посмотрю, смогу ли я сузить местонахождение Заса.

Оракул отключается, и я морщусь. Я ненавижу иметь дело с Засом.

Привыкнув ездить в Майами, трудно соблюдать скоростные ограничения, но я уже проехал несколько полицейских машин и не хочу привлекать к себе внимания, пока еду с несколькими мусорными мешками, полными частей человеческого тела, в багажнике. Так далеко, в метко названном болоте Слотер, я единственный на дороге, которая уходит далеко в глушь.

Мой телефон, лежащий на пассажирском сиденье рядом со мной, лицом вверх, начинает вибрировать. Я собираюсь проигнорировать его на несколько минут, так как не могу отправиться на место преступления, до того как избавлюсь от своего груза, прежде чем замечаю имя, отображаемое на экране телефона.

- Привет, Деб, - отвечаю я.

- Не говори мне, блядь, "Привет, Деб", - сердито отвечает моя приемная сестра, лейтенант отдела убийств полиции Майами.

- И что я сделал теперь?

- Ты меня не слушал, - Деб раздраженно вздыхает. - Я же говорила тебе не еб... ты же знаешь... По крайней мере, пока ты в Готэме.

Деб впервые узнала, что я серийный убийца, несколько месяцев назад, когда наткнулась на меня в самый неподходящий момент. Я был уверен, что она арестует меня в тот же момент, но позже она сказала мне, что даже не думала об этом. Однако она все еще не приняла мои привычки и редко признает их вслух, вместо этого подвергая себя цензуре с помощью "ты же знаешь", и наши отношения не вернулись в нормальное русло. Я не очень расстроился, но тот факт, что этого, вероятно, не произойдет, немного угнетает меня. Я надеялся, что это временное размещение в Готэме даст ей расстояние и время, необходимое ей, чтобы немного прийти в себя, но, судя по ее тону, это не сработало.

- Это нечестно, - говорю я, изо всех сил стараясь казаться обиженным. - Я слушал тебя, и ты права. Люди заслуживают того, чтобы знать, что они в безопасности.

Одна из вещей, которая удивила меня больше всего после того, как Деб восстановила способность связной речи, было ее возмущение тем, что я заставила Трэвиса тихо исчезнуть. Она была в ярости от того, что Майами неделями будет пребывать в панике, не зная, что Убийца Судного дня не в состоянии причинить вред кому-либо еще. Я думаю, что тот факт, что мои действия ещё увеличили чудовищно большую долю заброшенных дел об убийствах в полиции Майами, возможно, также способствовал ее праведному гневу.

Я сигнализирую поворотником, хотя не вижу других машин на дороге – безопасность превыше всего – и сворачиваю на заброшенную грунтовую дорогу, находя место в болоте совсем не рядом с другими местами, которые я использовал в течение последних нескольких недель.

- Тогда почему я смотрю в новостях, как из болота возле Готэма вытаскивают ногу? - требует Деб.

Упс.

- Это может быть от кого угодно.

- Не похоже, чтобы ты это отрицал.

- Деб...

- Просто послушай меня секунду, - обрывает она меня.

- Я злюсь из-за этого, но больше беспокоюсь, - ее голос слегка дрожит, и я чувствую крошечный укол сожаления. - Неужели ты не можешь хотя бы подождать, пока не вернешься домой? Если это свяжут с Майами, то тебе крышка.

Несмотря на явные розовые очки, через которые Деб смотрела на меня, она отличный детектив. Ей хватило одного взгляда на порез на щеке Трэвиса, чтобы понять, что Джеймс Доукс не был Мясником из Бэй-Харбор.

- Не мог бы ты просто... - Деб начала снова. - Декс, а ты не можешь на этот раз оставить все профессионалам?

- Деб, это Готэм. Даже полиция не занимается местными делами.

Оракулу требуется меньше времени, чтобы раскопать владельцев нескольких подозрительных зданий рядом с тем местом, где был замечен Зас, чем мне, чтобы добраться до района Готэма, который она исследует. Этот район беден, и все здания темные, но большинство из них проверено. За одним исключением.

Маленький дом, перед которым я стою, за последние несколько месяцев прошел через несколько разных рук. В отличие от первого владельца, нынешним была корпорация. Я узнал их название. Это фиктивная корпорация, принадлежащая брокеру, который продает здания преступникам, слишком узнаваемым, чтобы искать законного агента по недвижимости.

Имя нынешнего владельца мне ничего не говорит. Это нормально и ожидаемо от места, проданного брокером.

Снаружи я осматриваю темный дом через инфракрасную камеру. Внутри нет ни одного живого

существа крупнее крысы. Вхожу через окно на втором этаже. Я ничего не вижу, пока не включу очки ночного видения.

Окно привело в убогую комнату, заваленную мусором, с маленьким грязным матрасом в углу. Я крадучись выхожу в коридор. Один путь ведет к двери, другой - к лестнице вниз. Сначала я проверяю дверь. Она ведет в маленькую ванную комнату, такую же грязную, как и спальня. Я вернусь за образцами ДНК и отпечатками пальцев после того, как подмету весь дом.

Я возвращаюсь в холл и спускаюсь по лестнице. Коридор внизу такой же темный, как и наверху. Входная дверь прямо передо мной. В нескольких футах дальше по коридору есть отверстие. Я вижу поток желтого света, просачивающегося из окна, выходящего на улицу. Мне достаточно заглянуть туда на секунду, чтобы понять, что там пусто.

Пока что это похоже на то, где может жить Зас.

За следующей дверью - еще одна ванная, еще меньше, чем наверху. Пока не стоит внимательно изучать.

Конец коридора ведет в самую большую комнату в доме. Это ни о чем не говорит. Комната похожа на кухню, со стойкой и шкафами на задней стене. Она простирается вправо до широкой лестницы.

Я захожу внутрь и осматриваю кухню. Мои глаза тут же встречаются с глазами Заса.

Я напрягаюсь, готовясь к драке, и этот момент понимаю, что его глаза остекленело смотрят прямо перед собой. Мне требуется еще доля секунды, чтобы понять, что его голова не прикреплена к телу. Она просто смотрит на меня с прилавка. Четыре вертикальных шрама пересекают его лоб. Они старые и зажившие, в отличие от открытой раны, пересекающей их. Ручеек засохшей крови стекает по новому разрезу к подбородку.

Я нажимаю несколько кнопок на внутренней стороне правой перчатки, чтобы позвонить.

- Ты нашел Заса? - спрашивает Оракул через мгновение.

- Да, - отвечаю я. - Он мертв.

- Что случилось? - спрашивает она более обеспокоенно, чем обычно.

- Пока не знаю. Пошлите ко мне несколько офицеров.

- Есть. - линия обрывается.

Я надеюсь, что офицеры, которых пошлет Оракул, будут полицейскими, я подошел к голове. Поскольку уровень преступности в Готэм-Сити достиг такого уровня, что ФБР посчитало "неприемлемым", в Готэме было объявлено чрезвычайное положение. Десятки детективов и экспертов-криминалистов были присланы из полицейских управлений по всей стране в качестве подкрепления, что почти удвоило численность главного отдела по борьбе с преступностью.

До сих пор уровень преступности еще не снизился.

При ближайшем рассмотрении видно, что новая отметина была нанесена перед смертью. Зная Заса, это, вероятно, была его последняя жертва. Я делаю пометку позже обыскать окрестности

в поисках свежих тел.

Я откидываю голову на несколько дюймов назад, глядя на поперечный разрез его шеи. Если бы мне пришлось гадать, я бы сказал, что это произошло сразу после его смерти. Небольшое количество крови вытекло на прилавок вокруг зияющей дыры. Похоже, большая её часть иссякла еще до того, как голова достигла этого места.

Я достаю из-за пояса маленький пузырек и соскребаю в него немного засохшей крови, прежде чем положить голову Заса на место и обернуться, внимательно изучая кухонный пол. Крови нигде нет. Что бы ни случилось с Засом, не похоже, что это случилось здесь.

В коридоре кто-то постучал в дверь. Я исчезаю в тени прежде, чем кто-то выбивает дверь. Два молодых нервных полицейских медленно крадутся по коридору передо мной, отчаянно пытаюсь разглядеть что-то с помощью крошечных фонариков, направленных туда, куда нацелены их пистолеты.

- Здесь никого нет, - тихо говорю я, стараясь напугать их как можно меньше, готовясь выхватить оружие, если кто-нибудь попытается выстрелить. Тот, кто вошел вторым, в панике оборачивается и смотрит на меня, прежде чем замечает мою маску и плащ и немного расслабляется.

- Спасибо, сэр, - вздыхает он с облегчением.

- Но, - заикается тот, что шёл впереди, глядя в сторону кухни, - протокол ...

- Знаю, - киваю я.

Он тоже кивает и поворачивается, чтобы закончить осмотр. Я вижу, как он вздрагивает, заглядывая в кухню. Голову Заса заметили. Он указывает на нее своему партнеру, прежде чем они поворачиваются и направляются вверх на несколько минут.

- С нами пришел какой-то лаборант, - говорит тот, что увидел меня первым, спускаясь вниз и пряча пистолет в кобуру. - Может, впустить его?

Я снова киваю, и один из полицейских выходит на улицу. Когда он возвращается, за ним следует кто-то, кого я никогда не видел. Я мысленно ругаюсь, понимая, что он не местный. В отличие от большей части внешних помощников, которые получила полиция, он, кажется, не удивился, заметив меня, вместо этого поднял бровь и стал выглядеть слегка озадаченным. Его жетон идентифицирует его как Декстера Моргана.

<http://tl.rulate.ru/book/70912/1897318>